

Голомидова Полина Сергеевна
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В Ломоносова,
г. Архангельск, Российская Федерация,
polinagolomidova@gmail.com

**Экспорт российского высшего образования в Таджикистане:
потенциал и перспективы**

Аннотация. В статье рассматривается потенциал образовательного рынка Республики Таджикистан для привлечения студентов в вузы Российской Федерации. Автор проводит исследование на основе анализа основных тенденций в научной литературе по тематике образовательной миграции, нормативно-правового обеспечения, деятельности организаций в сфере экспорта образования, состояния российско-таджикских отношений и ключевых статистических индикаторов, а также включенного наблюдения в рамках профессиональной деятельности. Сделаны выводы о потенциале укрепления позиций российских университетов на образовательном рынке Республики Таджикистан в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: экспорт высшего образования; международная образовательная миграция; высшее образование; международные отношения; Таджикистан; интернационализация

Golomidova Polina Sergeevna
Northern (Arctic) Federal University,
Arkhangelsk, Russian Federation
polinagolomidova@gmail.com

Export of russian higher education to tajikistan: potential and perspectives

Abstract. The article discusses the potential of the Republic of Tajikistan's educational market to attract students to the universities of Russian Federation. The author conducts research based on an analysis of the main trends in the scientific literature regarding international student migration, legislative support, activities of the organizations in the field of export of educational services, state of Russian-Tajikistan relations, statistics and also observations within professional activities. Conclusion about potential strengthening of Russian universities position in the educational market of Tajikistan in the nearest future is made.

Keywords: export of higher education; international student migration; higher education; international relations; Tajikistan; internationalization

Подходы к экспорту образования и международной образовательной миграции

Происходящие последние десятилетия глобализационные процессы обусловили существенный рост международной образовательной миграции. Если в 1970-х в мире насчитывалось порядка 500 тысяч иностранных студентов, то к 2017 число иностранных студентов составило более 5,3 миллионов человек [Education...].

Значение данных процессов не ограничивается исключительно количественными характеристиками, существенно растет политическая, культурная и экономическая роль международной образовательной миграции. В большинстве случаев привлечение и прием иностранных студентов рассматривается как крайне желательное и полезное явление для принимающей страны.

Базируясь на успешном опыте СССР по подготовке национальных кадров для дружественных стран подход к обучению иностранных студентов **как части политики мягкой силы** в новых условиях был внедрен в качестве приоритетов внешней политики России, рассматривая укрепление позиций русского языка и продвижение российского образования в качестве способствующих созданию положительного образа России за рубежом и «налаживанию межцивилизационного диалога, достижению согласия и обеспечения взаимопонимания между народами» [Концепция внешней политики...].

Принятие приоритетного проекта Правительства РФ «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [Утвержден паспорт приоритетного проекта...] и федерального проекта «Экспорт образования» в рамках национального проекта «Образование» [Опубликован паспорт национального проекта «Образование».] с поставленными задачами по увеличению числа иностранных студентов не менее чем в два раза [Паспорт федерального проекта «Экспорт образования».] и «роста доходов государства, полученных от экспорта образовательных услуг» [Дополнительные и обосновывающие материалы...: 2] уже приводит к рассмотрению иностранных студентов **как источника дохода**, к которому также добавляется восприятие студентов **как экономических агентов**, которые после обучения могут остаться в России и стать востребованными специалистами, адаптированными к национальному рынку труда, что позволит частично компенсировать негативные последствия депопуляции и старения населения.

Обучение иностранных студентов важно и для университетов, в которых они обучаются, это важнейший фактор «внутренней интернационализации». Все наиболее влиятельные международные (QS World University Rankings, Times University Ranking) и российские рейтинги вузов уделяют существенное внимание данному показателю числа иностранных студентов в вузе при оценивании интернационализации вуза и его среды.

Экспорт образовательных услуг является частью процесса **международной образовательной миграции**, которая как явление многогранное является объектом изучения целого ряда отраслей науки: демографии, экономики, статистики, культурологии, антропологии, политологии, права и других. По мнению Е. И. Самофаловой ограниченное до последнего времени изучение феномена образовательной миграции отечественными социологами, исследующими преимущественно демографические характеристики и вопросы адаптации студентов, обусловлено следующими причинами: Во-первых, миграция сравнительно недавно

стала объектом исследований – немногим более 20 лет назад, в то время как на западе она была выделена в отдельную область в начале XX века. Во-вторых, российские социологи при изучении образовательной миграции не создали собственный понятийный и методологический инструментарий, но заимствуют общую терминологию социологии и других смежных дисциплин: психологии, философии, истории. Наконец, нередко возникают затруднения с проверкой достоверности полученных данных по причине использования метода двойного перевода: с русского на английский, а затем на третий язык – родной для респондентов – и обратно [Самофалова, 2015: 104].

Одно из первых комплексных исследований образовательной миграции в России было посвящено социальным последствиям международной образовательной миграции, проблемам статистического учета иностранных студентов и выявлению основных факторов концентрации иностранных обучающихся в российских регионах [Письменная, 2008]. Позднее были проанализированы теоретические основы и подходы к изучению образовательной миграции [Самофалова, 2015; Алексеева, 2012], место образования в миграционной политике и политике интеграции [Ключарев, Мукомель, 2008].

В последние годы на постоянной основе публикуются работы по экспорту образовательных услуг, где представлены основные показатели и тенденции обучения иностранных студентов в российских вузах, освещена деятельность филиалов и других подразделений российских вузов за рубежом [Арефьев, Арефьев, 2017; Арефьев, Шереги, 2014 и др.]. Изучаются причины выбора иностранными студентами российских университетов, [Гурко, Тростянская, Сема, Барсуков, Полихина, 2019; Степанова, 2014; Кошелева, Самофалова, 2011; Дементьева, 2008], но, как правило, иностранные студенты рассматриваются как единая группа или проводятся сравнительные исследования по макрорегионам и группам стран [Арефьев, Шереги, 2014; Бедный, Ерушкіна, 2011], не фокусируя внимания на том, что у обучающихся из разных стран даже одного региона мотивация к обучению, процесс адаптации может существенно различаться.

Региональный аспект, включая изучение миграционных установок иностранных студентов, был представлен по итогам масштабного исследовательского проекта «Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России» [Гаврилов, Градиловский, Письменная и др., 2012]. Одна из немногих работ по определенному региону (Центральной Азии) с анализом факторов выбора университета студентами и вопросами адаптации [Габдрахманова, Сагдиева, Оморова, 2014], все же рассматривает регион целостно, не фокусируясь на различиях между студентами из центральноазиатских республик.

Интерес представляет исследовательский отчет «Учебная миграция молодежи Таджикистана: проблемы и перспективы» [Касымова, 2017] – пример исследования международной студенческой миграции из Таджикистана в другие страны (Киргизия,

Казахстан, Великобритания, США, Германия, Турция, Россия и др.) в динамике на основе работы с тремя целевыми группами: выпускники зарубежных вузов (1997–2015 гг.); студенты, которые на момент исследования учились за рубежом, студенты старших курсов вузов Таджикистана.

Таким образом, практически не проводились исследования, посвященные экспорту образовательных услуг и привлечению граждан Таджикистана в вузы Российской Федерации с учетом особенностей образовательного рынка и этнокультурной специфики Таджикистана. В проанализированной литературе, как правило, рассматривается образовательная миграция в Россию из стран СНГ или Центральной Азии (реже).

Нам видится крайне важным более детальное изучение образовательного рынка Таджикистана и факторов формирования образовательных миграций именно в российские университеты с пониманием этнокультурной специфики данной страны центральноазиатского региона с целью дальнейшего выявления возможностей повышения эффективности экспорта российского высшего образования.

Проведенный анализ нормативно-правового обеспечения в сфере экспорта российского образования и анализ статистических данных Центра социологических исследований Минобрнауки России, Института статистики ЮНЕСКО, Межгосударственного статистического комитета СНГ, а также включенное наблюдение, которое применялось в рамках профессиональной деятельности в Управлении международного сотрудничества Северного (Арктического) федерального университета: выездные мероприятия в Таджикистан (июнь 2017 г., март, май 2018 г., апрель, июль 2019 гг.: участие в образовательных выставках, презентациях вуза, участие в деловых встречах и официальных мероприятиях на уровне профильных министерств, взаимодействие с образовательными учреждениями, консультации абитуриентов и их родителей) и работа с абитуриентами и студентами из Таджикистана в САФУ (2017–2020 гг.), позволили провести анализ образовательного рынка Таджикистана, оценив перспективы российского экспорта высшего образования.

Дополнительно к анализу статистических данных, авторефлексии и ведению дневника исследователя с фото и видео-фиксацией в рамках включенного наблюдения планируется проведение анкетного опроса и полуформализованного интервью со студентами Северного (Арктического) федерального университета из Таджикистана, что позволит получить целостную картину не только экспортного потенциала российского образования в Таджикистане, но и понимания мотивации студентов при выборе российского вуза, факторов формирования образовательной миграции.

Образовательный рынок Таджикистана: состояние и перспективы российского экспорта высшего образования.

Страны Средней Азии входят в число лидеров по количеству студентов, обучающихся в России. По данным за 2017/2018 учебный год, Таджикистан занимал

пятое место (16 291 человек) среди импортеров российского высшего образования, обеспечив прирост на 19 %, по сравнению с 2016/2017 учебным годом [Экспорт российских образовательных услуг...: 23].

При этом, по данным Института статистики ЮНЕСКО, 71,8 % таджикистанцев [Global Flow of Tertiary-Level Students.], обучающихся за рубежом, получают образование в Российской Федерации. Среди других стран-экспортеров образования в Таджикистан – Кыргызстан, Турция, Казахстан, Беларусь, Саудовская Аравия, Украина, США и др. страны [Там же].

Таджикистан находится на восходящем тренде исходящей академической мобильности. Мы можем выделить ключевые факторы привлекательности Республики Таджикистан как импортера российского образования.

Во-первых, население Таджикистана составляет 8,7 млн человек [Семья в странах Содружества...: 5]. В соответствии со шкалой ООН население Таджикистана считается молодым (менее 4 % населения в возрасте 65 лет и старше). Для сравнения в России насчитывается ощутимо больше жителей в возрасте старше 65 лет – 14,2% [Мониторинг состояния национальных рынков труда...: 14]. Согласно прогнозу Population Reference Bureau, преимущественно исламские страны продолжают свой популяционный рост: прогноз роста населения Таджикистана – 79 % [Гаврилов, Градировский, Письменная и др., 2012: 37–38]. Высокая доля молодежи и ожидаемый демографический рост позволяют сделать вывод о том, что они останутся перспективным рынком образовательных услуг.

Во-вторых, характерным также является преобладание процессов эмиграции над иммиграцией. Миграционное сальдо Туркменистана по оценке ЦРУ в 2017 году составляло – 1,1/1000 человек. Отрицательное сальдо миграции характерно и для населения в возрасте от 15 до 29 лет, т.е. потенциальных абитуриентов: -4,6/10000 человек в Таджикистане [Молодежь в Содружестве Независимых Государств...: 23]. При этом преобладающая часть молодых людей из Таджикистана едет в Россию. Важным фактором, по мнению ряда экспертов, подталкивающим население к миграции, является и сравнительно низкий уровень занятости населения: 42 % в Таджикистане [Мониторинг состояния национальных рынков труда стран...: 39].

Россия считается наиболее желаемой страной для трудовой миграции: так утверждают 37 % респондентов из Таджикистана. Согласно этому же исследованию, у 49 % населения Таджикистана в России есть родственники, с которыми поддерживаются постоянные связи.

В-третьих, развитый уровень межгосударственных отношений. Как неоднократно отмечал Президент Таджикистана Эмомали Рахмон, Таджикистан и Россия – стратегические партнеры, отношения между которыми складываются «на основе союзнических обязательств и равноправных отношений» [Встреча с Президентом Таджикистана...]. Между Таджикистаном и Россией подписано более 230 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений.

Как отмечает Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Таджикистан Игорь Лякин-Фролов, активно реализуется сотрудничество в области региональной безопасности, борьбе с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком, развивается сотрудничество в образовательной, военно-технической, культурно-гуманитарной и других сферах [Республика Таджикистан и Российская Федерация...]. Развитый межгосударственных и межрегиональных отношений, в т.ч. в сфере образования безусловно облегчает возможность получения высшего образования в России для таджикстанцев.

В-четвертых, активно действуют организации по поддержке русского языка и культуры, продвижению российского образования: Посольство Российской Федерации, Представительство Россотрудничества в Республике Таджикистан [Образование в России]. Российский центр науки и культуры (РЦНК) в Душанбе (с 2011 г.), РЦНК в г. Ходженте (с 2017 г.).

Важную роль играют информационно-аналитическое сопровождение, экспертное и организационное содействие от Представительства Россотрудничества в Таджикистане российским вузам в установлении контактов с профильными организациями, образовательными учреждениями, продвижения образовательных программ вуза. В Таджикистане ежегодно проводятся многочисленные мероприятия по презентации образовательных программ российских вузов, на базе партнерских школ и вузов. При поддержке Министерства образования Республики Таджикистан и Представительства Россотрудничества, Представительства Россотрудничества в Таджикистане, Центра международных программ при Министерстве образования Таджикистана «Дурахшандагон», на ежегодной основе проводится образовательная выставка-ярмарка «Российское образование», в которой в 2019 года приняли участие 53 российских вуза, а также Российско-Таджикский (Славянский) университет и душанбинские филиалы МГУ им. М. В. Ломоносова, НИТУ МИСиС и НИУ МЭИ [Восьмая Международная выставка-ярмарка]. Выставка вызывает неподдельный интерес со стороны абитуриентов и их родителей как важный источник получения полной информации о поступлении в вузы России.

В-пятых, согласно Интеграционному барометру ЕАБР 78 % граждан Таджикистана оценивали Россию как дружественную страну. Тем не менее, нельзя не отметить заметную негативную тенденцию: процент дружественного отношения к России в стране падает: в 2015 году он составлял 90%, в 2016 году – 82 % [Интеграционный барометр ЕАБР...: 31].

В-шестых, к положительным моментам, несомненно, можно отнести и тот факт, что 59 % жителей Таджикистана высоко оценивают качество российского образования. По данным Интеграционного барометра ЕАБР (2017), российское образование привлекательно для жителей Таджикистана, но наряду с этим, стоит отметить, что доля таких респондентов сокращается: с 59 % в 2015 году до 36 % в 2017-м [Там же...: 69]. Наиболее востребованными в Таджикистане являются специалисты в области ИКТ,

строительства, образования (особенно педагоги русского языка), горного дела, работники сельскохозяйственной сферы.

В-седьмых, одним из ключевых факторов получения образования в России является знание русского языка. Оценки владения русским языком в Таджикистане существенно отличаются: от 33 % до 68,5 %. Есть тенденция к сокращению процента населения, активно владеющих русским языком (12 %) [Боришполец, 2014: 64]. Такая невысокая доля может быть объяснена сокращением числа обучающихся на русском языке в Таджикистане с 1990-х гг. со 120 до 47 тыс. человек (на 61 %). Однако крайне интересен тот факт, что по сравнению с советскими временами сократилось число жителей стран Средней Азии, совсем не владеющих русским языком [Боришполец, 2014: 64]. При этом значимость русского языка лишь частично определяется долей русского сегмента в национальном составе населения, поскольку, несмотря на переселение российских соотечественников-этнических русских в РФ, сохраняется высокая популярность русскоязычных СМИ. Тем не менее, на государственном уровне крайне важна поддержка русского языка, русский язык закреплен в Конституции Республики Таджикистан (ст.2) как «язык межнационального общения» [Конституция Республики Таджикистан].

В-восьмых, привлекательность российского образования связана с равным доступом и возможностью для таджикистанцев поступать в вузы России на бюджетную форму обучения. Поскольку (по данным на 2017 год) официальная среднемесячная номинальная заработная плата в Таджикистане (123 долл. США) была ниже среднероссийской (549 долл. США) [Мониторинг состояния национальных рынков труда...: 39], то возможность обучения по контракту для таджикистанцев мала. Поэтому при продвижении российского образования необходимо ориентироваться на квоты Правительства Российской Федерации [В 2018/19 учебном году согласно Плану] и бюджетные места в рамках контрольных цифр приема, другие механизмы поддержки талантливой молодежи.

Таким образом, комплекс проанализированных факторов позволяет сделать вывод о потенциале укрепления позиций российских университетов на образовательном рынке Республики Таджикистан в ближайшей перспективе. Этому способствуют благоприятное развитие российско-таджикских двусторонних отношений, демографическая ситуация Республики Таджикистан, сравнительно высокий уровень владения русским языком, широкие возможности для получения бесплатного образования в России, а также то, что Российская Федерация в последние годы является лидирующим направлением образовательной миграции для таджикистанцев. Тем не менее, усиливающаяся конкуренция между российскими и зарубежными образовательными организациями делает актуальной тщательную проработку коммуникационных стратегий, выстраивание взаимодействия с профильными организациями, образовательными учреждениями, абитуриентами и их родителями с учетом этнокультурной специфики.

Библиографический список

Алексеева Е. Н. Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальной трансформации // Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 4. С. 113–136.

Арефьев А. Л., Арефьев П. А. Показатели экспорта российских образовательных услуг // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сборник научных трудов. Москва, 2017. С. 231–276.

Арефьев А. Л. Состояние и перспективы экспорта российского образования М.: РУДН, 2010. 112 с.

Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Иностранцы студенты в российских вузах. М.: Центр социологических исследований, 2014. 228 с.

Бедный А. Б., Ерушкина Л. В. Нижний Новгород глазами иностранных студентов: социологический анализ. Нижний Новгород, 2011.

Боришполец К. П. Русский язык в центрально-азиатском регионе // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2(35). С. 63–70.

В 2018/19 учебном году согласно Плану приема иностранных граждан на обучение в РФ в соответствии с установленной Правительством Российской Федерации квотой был предусмотрен прием 618 таджикских граждан. Источник: Российско-таджикские отношения [Электронный ресурс] // МИД РФ: [веб-сайт]. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/tj?currentpage=main-country> (дата обращения: 16.05.2020).

Восьмая Международная выставка-ярмарка «Российское образование. Душанбе-2019» открылась в Таджикистане [Электронный ресурс] // Российский центр науки и культуры в Душанбе: [веб-сайт]. URL: http://tjk.rs.gov.ru/ru/news/45606?category_id=4 (дата обращения: 14.05.2020).

Встреча с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном [Электронный ресурс] // Президент России: [веб-сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49885> (дата обращения: 14.05.2020).

Габдрахманова Г. Ф., Сагдиева Э. А., Оморова Н. И. Учебная миграция в Республике Татарстан: адаптация и интеграция студентов из государств Центральной Азии. Казань, 2014.

Гаврилов К. А., Градировский С. Н., Письменная Е. Е., Рязанцев С. В., Яценко Е. Б. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012. 207 с.

Гурко Д. Д., Тростянская И. Б., Сема Е. Ю., Барсуков А. А., Полихина Н. А. Обучение иностранных граждан в российских учреждениях высшего образования. М.: ФГАНУ «Социоцентр», 2019. 308 с.

Дементьева С. В. Вузы России как механизм адаптации учебных мигрантов (в контексте социологического и философского анализа) // Известия Томского политехнического университета. 2008. № 6. С. 158–164.

Дополнительные и обосновывающие материалы федерального проекта «Экспорт образования» [Электронный ресурс] // Межрегиональная общественная организация «Майский указ»: [веб-сайт]. URL: http://майскийуказ.рф/upload/iblock/21f/Eksport-obrazovaniya-_obnov.-red_.pdf (дата обращения: 03.05.2020).

Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 108 с.

Касьмова С. Р. Учебная миграция молодежи Таджикистана: проблемы и перспективы. Исследовательский отчет. Душанбе, 2017. 40 с [Электронный ресурс] // Academia: [веб-сайт]. URL: <https://www.academia.edu/369001>

93/УЧЕБНАЯ МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ ТАДЖИКИСТАНА ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Исследовательский отчет (дата обращения: 16.05.2020).

Ключарев Г. А., Мукомель В. И. Миграционная политика в контексте образования // Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах. М.: ИС РАН, 2008. С. 300–323.

Конституция Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Президент Республики Таджикистан: [веб-сайт]. URL: <http://www.prezident.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (дата обращения: 14.05.2020).

Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.). П. 45 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ: [веб-сайт]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 03.05.2020).

Кошелева Е. Ю., Самофалова Е. И. Социологический портрет образовательного мигранта из стран дальнего зарубежья на примере Томского политехнического университета // Портрет образовательного мигранта: основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации. Томск: «РАУШ МБХ», 2011. С. 153–165.

Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет. Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М. 2016. 155 с.

Мониторинг состояния национальных рынков труда стран Содружества Независимых Государств 2013- 2016, краткий статистический сборник), 2017 [Электронный ресурс] // Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств: [веб-сайт]. URL: http://www.cisstat.com/rus/Monitoring_labour2013-2016.pdf (дата обращения: 14.05.2020).

Образование в России [Электронный ресурс] // Российский центр науки и культуры в Душанбе: [веб-сайт]. URL: <http://tjk.rs.gov.ru/ru/activities/218> (дата обращения: 14.05.2020).

Опубликован паспорт национального проекта «Образование» [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации: [веб-сайт]. URL: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения: 03.05.2020).

Основы поликультурного образования: потенциал развития в Архангельской области: монография / Флотская Н. Ю., Тюрикова И. И., Буланова С. Ю., Селькова М. Л., Тряпицына Е. В., Заннони Ф., Голомидова П. С. Архангельск: САФУ, 2017. 96 с.

Паспорт федерального проекта «Экспорт образования» [Электронный ресурс] // Межрегиональная общественная организация «Майский указ»: [веб-сайт]. URL: http://майскийуказ.рф/upload/iblock/21f/Eksport-obrazovaniya-_obnov.-red_.pdf (дата обращения: 03.05.2020).

Письменная Е. Е. Тенденции учебной иммиграции в Россию: современные тенденции. М.: Экономическое образование, 2008. 148 с.

Привлечение иностранных студентов в российские университеты. Практическое руководство. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2016. 234 с.

Республика Таджикистан и Российская Федерация: стратегическое партнерство показано в действии [Электронный ресурс] // Российско-Таджикский Славянский университет: [веб-сайт]. URL: <http://www.rtsu.tj/ru/news/11757/> (дата обращения: 14.05.2020).

Самофалова Е. И. Особенности изучения образовательной миграции в работах зарубежных авторов // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1(29). С. 104–119.

Семья в странах Содружества Независимых Государств (краткий статистический сборник). 2017 [Электронный ресурс] // Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств: [веб-сайт]. URL: http://www.cisstat.com/rus/pocket_CIS_family.pdf (дата обращения: 14.05.2020).

Степанова Б. Б. Сравнительный анализ причин учебной миграции иностранных студентов в вузы России // Вестник БГУ. 2014. № 14–1. С. 67–71.

Утвержден паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации: [веб-сайт]. URL: <http://government.ru/news/28013/> (дата обращения: 03.05.2020).

Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 9. М.: Центр социологических исследований, 2019. 536 с.

Education: Outbound internationally mobile students by host region [Электронный ресурс] // UNESCO Institute of Statistics: [веб-сайт]. URL: <http://data.uis.unesco.org/Index.aspx?queryid=172> (дата обращения: 03.05.2020).

Riano Y., Van Mol C. & Raughuram P. New Directions in studying policies of international student mobility and migration // *Globalisation, Societies and Education*, 2018, № 16: 3. P. 283–294.

Global Flow of Tertiary-Level Students [Электронный ресурс] // UNESCO Institute of Statistics: [веб-сайт]. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 11.05.2020).